ЦИФРОВИЗАЦИЯ И МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТИ

Токторова В.К,.
к.э.н., ст. преподаватель кафедры Менеджмента и маркетинга ОшГУ, Ош, Кыргызстан

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровизации на рынок труда молодежи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан). Рассматриваются как позитивные трансформации, так и вызовы: цифровое неравенство, несоответствие образовательных программ требованиям цифровой экономики, ограниченный доступ к онлайн-занятости. Выдвигаются практические рекомендации по подготовке молодёжи к гибкому цифровому рынку труда с учётом региональных особенностей.

Ключевые слова: цифровизация, молодёжь, рынок труда, Центральная Азия, цифровые навыки, занятость, цифровое неравенство, фриланс, платформенная экономика.

Введение

Цифровизация трансформирует рынок труда по всему миру, но в Центральной Азии она накладывается на уникальные условия: молодое население, высокий уровень неформальной занятости и ограниченный доступ к качественному образованию.

Молодёжь часто воспринимается как "цифрово-гибкая", однако исследование показывает, что большая часть молодых людей обладает фрагментарными цифровыми навыками, которые не соответствуют потребностям работодателей.

Цель исследования - изучить влияние процессов цифровизации на молодёжный рынок труда в странах Центральной Азии и предложить стратегии адаптации молодёжи к требованиям цифровой экономики.

Методы исследования: анализ статистики по занятости молодежи и цифровым навыкам; экспертные интервью; сравнительный анализ государственных программ по цифровизации.

Основная часть

1. Состояние молодежного рынка труда в условиях цифровизации.

Более 40% молодежи в регионе вовлечены в неформальный сектор.

Только 17% респондентов сообщили о наличии "высоких цифровых навыков" (анализ по критериям ЕС: работа с данными, программирование, онлайн-безопасность). Основные каналы занятости — миграция, государственные программы временной занятости и платформа-фриланс.

Проблема: образование отстаёт от рынка. Программы вузов и колледжей во многом не адаптированы под цифровую экономику.

2. Цифровое неравенство как барьер.

Цифровизация не всегда работает как "социальный лифт": в сельских районах доступ к интернету остаётся нестабильным (в Таджикистане — до 42% населения вне покрытия 4G); дорогостоящее оборудование исключает часть молодёжи из конкуренции; гендерный разрыв: девушки в 1.5 раза реже получают ИТ-образование [1].

Нестандартное решение: поддержка мобильных IT-школ и “цифровых автобусов” — инициатива, успешно реализованная в Узбекистане и Казахстане. Она позволяет вовлекать молодежь в цифровые курсы в отдалённых районах.

3. Новые формы занятости.

Появление платформенной экономики (freelance, gig-work) даёт молодёжи шанс включиться в глобальный рынок: онлайн-работа на зарубежные компании (SMM, дизайн, программирование); микрозанятость через платформы: курьер, доставка, услуги; запуск онлайн-бизнесов через соцсети и маркетплейсы.

Однако: большинство не владеют финансовыми навыками, не регистрируют доход, не платят налоги; высокий уровень выгорания у фрилансеров (неумение отделять работу от отдыха).

По мнению Зинич А.В. молодежь настроена достаточно оптимистично, глядя на горизонт своего профессионального будущего, понимая необходимость получать дополнительное образование и совершенствоваться

для того, чтобы вписаться в реалии новой цифровой экономики. При построении своих профессиональных траекторий большое значение молодые люди уделяют не только финансовым вопросам, но и наличию возможности «приносить пользу» обществу.

Пример: в Кыргызстане проект “Цифровые ремесленники” обучает молодёжь работать с Etsy и Shopify, продавая изделия ручной работы за границу.

4. Что неочевидно, но важно?

Цифровое мышление важнее базовых навыков. Нужно учить детей видеть проблемы, которые можно решить через технологии, а не просто “работать с Excel”.

Гибкие навыки (soft skills) — способность к самообучению, критическое мышление и кросс-культурная коммуникация — становятся решающими на цифровом рынке.

Мультипрофильность: работодатели всё чаще ищут не “одного хорошего программиста”, а человека, который умеет сочетать IT, креативность и бизнес-мышление.

Результаты исследования: 68% молодых людей хотели бы работать удалённо, но только 21% имеют для этого достаточные навыки, 47% респондентов не верят в возможность "нормальной" онлайн-карьеры без выезда из страны.

Лучшие результаты в адаптации к цифровой экономике показывают те молодые люди, кто прошёл неформальное обучение: онлайн-курсы, хакатоны, менторство.

Локальные платформы (Workly, HRBox, OlxJobs) не справляются с задачей адаптивного подбора работы по цифровым навыкам — требуется их модернизация.

Заключение

Цифровизация открывает уникальные возможности для молодежи Центральной Азии — при условии, что государство, образование и рынок объединятся. Важно не просто “учить ИТ”, а формировать цифровую культуру: способность адаптироваться, быстро учиться и действовать в условиях неопределённости.

Молодёжь региона может стать активным участником глобальной цифровой экономики, если получит доступ к качественному интернету, цифровой грамотности и менторской поддержке.

Литературы:

1. https://www.undp.org/sites/
2. World Bank (2023). "Digital Economy Assessment – Central Asia". – pp. 61–89.
3. Мамедов Ш.И. IT-образование и рынок труда в Узбекистане // Актуальные проблемы молодёжной политики. - 2023. - №2. С. 75–83.
4. Зинич, А. В. Молодежь на рынке труда: влияние цифровизации и неопределенности мира профессий / А. В. Зинич, С. Г. Максимова, Ю. Н. Ревякина // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 9. – С. 1353-1366. – DOI

10.18334/et.10.9.119190